

Ся Янь почувствовала, как нож крутится в её сердце, когда она думала о ребёнке, который был в её утробе. Этот ребёнок, который так долго оставался в её утробе и почти достиг полного срока, только что преждевременно скончался. Кроме того, это был мальчик! Что будет делать Цзян Цюань после получения новостей? Скорее всего, он будет ужасно разочарован, так как же она могла ему сообщить об этом? И если бы она сказала ему, тогда основа в утробе Хун Ин не поднялась бы на видное место, как рыба в воде (1). Ся Янь была к этому не готова. Теперь, когда её собственный ребёнок был мёртв, она определённо хотела бы, чтобы зачинщица всей этой трагедии, Хун Ин, была похоронена вместе с ним.

Линь Лан робко шагнул вперёд:

- Фужэнь, мы должны сообщить второй юной леди...

- Не сообщайте ей, что у меня выкидыш, - с большим усилием проговорила Ся Янь. - Просто дайте ей знать, что с шёлковыми нитками проблема, и ей не следует их использовать, - Ся Янь продолжила тонким голосом, наполненным подавленным гневом: - Что касается этого вопроса, если кто-то ещё узнает о ситуации, жизни ваших семей не будут спасены.

Фэй Цуй и Линь Лан задрожали и одновременно опустили головы, отвечая:

- Ваши слуги понимают.

- А теперь уходите, - Ся Янь явно не хотела продолжать разговор.

Когда Фэй Цуй и Линь Лан собирались отступить, Линь Лан внезапно осторожно спросила:

- Тогда.... Тогда что нам делать с трупом молодого хозяина?

Ся Янь тупо смотрела в окно. Такая погода означала, что труп нельзя было хранить слишком долго, но, глядя на деревянное ведро, она почувствовала нарастающее волнение. Через мгновение женщина холодно рассмеялась и сказала:

- То, что мертво, мертво, естественно, его нужно вынуть и выбросить, - она с отвращением отвернула голову. - Убедитесь, что вы делаете это осторожно и не оставляете незакреплённых концов, чтобы другие могли использовать это против нас.

Сердца Фэй Цуй и Линь Лан были окаменевшими, это была её собственная плоть и кровь, но Ся Янь была хладнокровна до такой степени, что несколько пугала остальных. Однако в сложившейся ситуации лучшего способа справиться не было. Обе они определённо не знали, что задумала Ся Янь, поэтому они могли только принять задание и уйти, выразив подобающее понимание и смирение.

Ся Янь легла на кровать, и из угла её глаза потекла капля слезы. Но, когда она повернулась на

бок, слеза тихонько исчезла, а в глазах вспыхнула злоба...

Её ребёнок пережил такой трагический конец. Это означало, что основа в утробе Хун Ин должна погибнуть в тысячу раз, если не в десятки тысяч раз хуже!

* * *

Глубокой ночью в маленькой комнате в Янь Хуа Юань зажёгся свет. Типичная погода после того, как дождь прекратился, в ночи всё ещё дул лёгкий ветерок, заставляя пламя свечи колебаться, светиться и тени, создавая жуткое ощущение.

Прозвучал негромкий тихий голос:

- С этим разобрались как следует?

- Я боялась вызвать какие-либо подозрения, но я держала это очень аккуратно и использовала грубую мешковину, чтобы обернуть его. Никто не заметил, - другой человек прошептал в ответ.

- Тогда это хорошо. Ай! Погода сегодня вечером кажется довольно мрачной, из-за чего возникает это жуткое ощущение. Возникает даже ощущение, что тут может быть замешан призрак...

- Шу, шу, шу, что за чушь ты несёшь так поздно ночью? - приглушённый шёпот изменил это чувство отказа от запретной темы, поскольку он быстро прервал другой голос, сказав: - Уже так поздно. Теперь, когда со всем разобрались, сначала вернусь я.

- Хорошо, - ответил другой голос, за которым последовал шум удаляющихся шагов.

Свеча в комнате освещала лицо человека перед столом, это была личная горничная Ся Янь, Линь Лан. Ранее она передала мёртвый плод одной из момо во дворе, сказав, что он принадлежал одной из грязных горничных, у которой был роман вне фу и она родила этого ребёнка, и поэтому ей нужно, чтобы момо забрала свёрток и выбросила где-нибудь подальше. Хотя говорить такие вещи было табу, старуха получила достаточно серебра в качестве компенсации, поэтому она не стала копать глубже, а решила избавиться от выброшенного ребёнка.

Хотя всё, казалось, было сделано осторожно и должным образом, Линь Лан не могла избавиться от чувства беспокойства, которое поднялось в её сердце, как будто что-то вот-вот должно было произойти. В настоящее время Ся Янь продолжала нуждаться в ком-то рядом с ней, поскольку она притворялась, что у неё не было выкидыша, а её плод был стабильным и шёл на поправку. Поэтому Линь Лан могла только тайно кипятить тоники специально, чтобы помочь её организму оправиться от выкидыша.

После того, как старая служанка рассталась с Линь Лан, она, посмеиваясь, похлопала по тяжёлой сумочке. Огромного количества серебра Линь Лан было более чем достаточно для выполнения работы, более того, плод также можно было продать за приличную сумму денег. Однако он всё ещё был прикреплён к своей плаценте, которая была хорошим товаром, и в столице было несколько медицинских магазинов, которые продавали их частным образом. Обычно они покупали этих мёртвых младенцев для продажи другим, но некоторым барышням из знати специально требовалась плацента для сохранения их красоты. Но эти плаценты обычно были кровавыми, и большинство из них не употребляло их ни среди бела дня, ни на открытом воздухе, поэтому большая часть плаценты покупалась тайно и в частном порядке.

К счастью, сегодня старая служанка не только получила от Линь Лан мёртвого младенца, но и сумела продать его в медицинский магазин и получила две серебряные монеты. Как она могла не обрадоваться и сразу броситься в приподнятом настроении, чтобы выпить.

* * *

В Су Синь Юань Ху Де принесла прозрачную стеклянную чашу цвета драгоценного камня и подала её Цзян Су Су:

– Юная леди, лучше возьмите это, пока оно ещё горячее.

Всё, что было в миске, варилось до обжигающего горячего состояния, и, глядя на его цвет, нельзя было удержаться от рвоты. Несмотря на то, что аромат был приятен для носа, он всё равно заставлял желудок сопротивляться.

Цзян Су Су отложила новую помаду, которую держала в руке, и небрежно взяла стеклянную чашу у Ху Де. Используя нефритовую ложку, она осторожно размешала содержимое, равнодушно спросив:

– Значит, сегодня была одна доступная?

– В последнее время их в городе было довольно мало, но хозяйка медицинского магазина сказала, что эта поступила только сегодня и всё ещё очень свежая. Эта служанка потратила двести сребреников, чтобы купить её, – стоически ответила Ху Де.

– Я понимаю, потом зайди к счетоводам, чтобы забрать серебро, – затем Цзян Су Су поднесла миску к носу и нежно принюхалась, показывая опьянённый взгляд. В конце концов, это был не первый раз, когда она потребляла младенческую плаценту, и все шрамы на лице девушки зажили так быстро благодаря плаценте. Этот предмет очень ценился и был недоступен простым смертным, и хотя другие были против плаценты в виду её кровавого получения, Цзян Су Су определённо не была такой. Ради своей внешности она была готова пойти на всё. Достаточно скоро она также сможет перестать принимать куриную кровь, так как её цвет лица теперь восстановился до такой степени, что он стал прекрасным и несравненно привлекательным. Пришло время выйти наружу.

Цзян Су Су подняла чашу и медленно смаковал деликатес, в то время как рядом Ху Де стояла неподвижно, и ей приходилось бороться с сильным побуждением к рвоте. Кусок ткани тихо лежал в куче мусора у входа в кладовую Су Синь Юаня, и при ближайшем рассмотрении он выглядел как материал, которым что-то обернули. Это был кусок грубой мешковины с тёмно-коричневыми пятнами...

1. 如鱼在水 (rúyúdéshuǐ) – как рыба в воде (идиома). Это означает – быть в законном положении.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1760445>